

20-Iyul, 2026-yil

**«ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ
ЯЗЫКАХ»**

Абдурахманова Камила Дилшодовна

студентка Наманганского

государственного университета

abduraxmanovakamila07@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1473-2488

Аннотация: Категория времени представляет собой одну из фундаментальных грамматических категорий глагола, отражающую соотношение действия с моментом речи и объективной действительностью. Несмотря на универсальный характер темпоральности как языковой категории, способы её выражения существенно различаются в языках различных типологических групп. Цель настоящего исследования заключается в выявлении общих и специфических особенностей выражения категории времени в русском и узбекском языках посредством сопоставительного анализа морфологических, синтаксических и семантических средств. Особое внимание уделяется взаимодействию категорий времени, вида, наклонения и аспектualityности, определяющих специфику функционирования глагольной системы обоих языков. Анализ демонстрирует, что русский язык характеризуется тесной взаимосвязью временных форм с категорией вида, тогда как в узбекском языке временные значения реализуются преимущественно посредством аффиксальной системы и контекстуальных средств. Полученные результаты подтверждают наличие универсальных закономерностей функционирования категории времени при сохранении значительных типологических различий, обусловленных структурой языков.

Ключевые слова: категория времени; темпоральность; глагол; русский язык; узбекский язык; вид; аспектualityность; морфология; сравнительное языкознание; грамматическая категория.

**«RUS VA O‘ZBEK TILLARIDA ZAMON KATEGORIYASINING
IFODALANISHINING FUNKSIONAL-SEMANTIK XUSUSIYATLARI»**

Abduraxmanova Kamila Dilshod qizi

Namangan davlat universiteti talabasi

abduraxmanovakamila07@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1473-2488

Annotatsiya. Zamon kategoriyasi fe’lning eng muhim grammatik kategoriyalaridan biri bo’lib, harakatning nutq momenti hamda obyektiv voqelik bilan munosabatini

20-Iyul, 2026-yil

ifodalaydi. Temporallik til kategoriyasi sifatida universal xususiyatga ega bo‘lishiga qaramay, uning ifodalanish usullari turli tipologik guruhlariga mansub tillarda sezilarli darajada farqlanadi. Mazkur tadqiqotning maqsadi rus va o‘zbek tillarida zamon kategoriyasining ifodalanishidagi umumiy hamda o‘ziga xos xususiyatlarni morfologik, sintaktik va semantik vositalarni qiyosiy tahlil qilish orqali aniqlashdan iborat. Tadqiqotda zamon, fe’l turi (vid), mayl va aspektuallik kategoriyalarining o‘zaro bog‘liqligi hamda ularning har ikki til fe’l tizimining ishlashidagi o‘rni alohida yoritilgan. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatdiki, rus tilida zamon shakllari fe’l turi kategoriyasi bilan chambarchas bog‘liq bo‘lsa, o‘zbek tilida zamon ma’nolari asosan affikslar tizimi va kontekstual vositalar orqali ifodalanadi. Olingan natijalar zamon kategoriyasining amal qilishida umumiy qonuniyatlar mavjudligini, shu bilan birga, tillarning strukturaviy xususiyatlari bilan bog‘liq muhim tipologik farqlar saqlanib qolishini tasdiqlaydi.

Kalit so‘zlar: zamon kategoriyasi; temporallik; fe’l; rus tili; o‘zbek tili; fe’l turi; aspektuallik; morfologiya; qiyosiy tilshunoslik; grammatik kategoriya.

«FUNCTIONAL AND SEMANTIC FEATURES OF THE EXPRESSION OF THE CATEGORY OF TENSE IN THE RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES»

Abdurakhmanova Kamila D.

Student of Namangan State University

abduraxmanovakamila07@gmail.com

ORCID: 0009-0004-1473-2488

Abstract: *The category of tense is one of the fundamental grammatical categories of the verb, reflecting the relationship between an action, the moment of speech, and objective reality. Although temporality is considered a universal linguistic category, the means of expressing it differ significantly across languages belonging to different typological groups. The aim of this study is to identify the common and language-specific features of tense expression in Russian and Uzbek through a comparative analysis of morphological, syntactic, and semantic means. Particular attention is paid to the interaction between the categories of tense, aspect, mood, and aspectuality, which determine the functioning of the verbal systems of both languages. The analysis demonstrates that in Russian, tense forms are closely interconnected with the category of verbal aspect, whereas in Uzbek, temporal meanings are expressed primarily through the system of affixes and contextual means. The findings confirm the existence of universal principles governing the functioning of the category of tense while revealing significant typological differences determined by the structural characteristics of the two languages.*

Keywords: category of tense; temporality; verb; Russian language; Uzbek language; verbal aspect; aspectuality; morphology; comparative linguistics; grammatical category.

Категория времени традиционно рассматривается как одна из центральных грамматических категорий глагола, обеспечивающая языковое выражение временной локализации действия относительно момента речи. Исследование данной категории приобретает особую актуальность в условиях активного развития сопоставительной лингвистики, ориентированной на выявление универсальных и национально-специфических особенностей языковых систем. В последние десятилетия возрастает интерес к сравнительному изучению русского и узбекского языков, принадлежащих к различным типологическим семьям — славянской и тюркской соответственно. Это обусловлено как расширением межкультурной коммуникации, так и потребностями современной методики преподавания русского языка как иностранного и узбекского языка как второго.

Актуальность исследования определяется также тем, что категория времени не существует изолированно, а функционирует в тесной взаимосвязи с категориями вида, наклонения, лица и модальности. В русском языке выражение временных отношений во многом определяется противопоставлением совершенного и несовершенного вида, тогда как в узбекском языке ведущую роль играют морфологические показатели времени, реализуемые посредством специальных аффиксов. Данное различие существенно влияет на процесс перевода, межъязыковой интерференции и обучения иностранным языкам.

Следует отметить, что современная лингвистика рассматривает время не только как морфологическую категорию, но и как универсальную когнитивную модель, посредством которой человек структурирует окружающую действительность. По мнению А. В. Бондарко, временные значения образуют сложную функционально-семантическую систему, включающую морфологические, синтаксические и лексические средства выражения темпоральности. Аналогичный подход прослеживается и в исследованиях узбекских лингвистов, рассматривающих категорию времени как компонент единой предикативной системы языка.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов при разработке учебных пособий по сравнительной грамматике русского и узбекского языков, в практике художественного и научного перевода, а также при преподавании дисциплин «Сопоставительное языкознание», «Теоретическая грамматика» и «Русский язык как иностранный». Кроме того, анализ категории времени способствует более глубокому пониманию особенностей языковой картины мира носителей обоих языков и расширяет представления о закономерностях функционирования грамматических категорий в языках разных типологических групп.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ. Проблема выражения категории времени неоднократно рассматривалась в трудах российских и узбекских лингвистов. В. В. Виноградов исследовал систему глагольных времен русского языка и показал взаимосвязь временных форм с категорией вида. А. В. Бондарко разработал теорию функционально-семантического поля темпоральности, согласно которой временные

значения выражаются не только морфологическими средствами, но и лексикой, синтаксисом и контекстом.

А. В. Исаченко уделял особое внимание взаимодействию категорий времени и вида в славянских языках, отмечая, что временные формы русского глагола невозможно анализировать вне аспектуальной системы. Среди узбекских исследователей Н. Р. Мусульманова изучала особенности функционирования категорий времени и наклонения в современном узбекском языке, подчеркивая ведущую роль аффиксальной системы. Ш. Рахматуллаев рассматривал грамматические особенности узбекского глагола и способы выражения временных отношений. Работы З. М. Рузиевой посвящены сопоставительному анализу русской и узбекской глагольных систем и вопросам передачи временных значений при переводе.

Анализ научной литературы показывает, что категория времени является одной из наиболее сложных грамматических категорий. Несмотря на значительное количество исследований, многие вопросы сопоставительного описания русского и узбекского языков остаются недостаточно изученными, что определяет актуальность настоящего исследования.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. В работе использованы сравнительно-сопоставительный, описательный и функционально-семантический методы исследования. Материалом послужили примеры из современных русских и узбекских грамматик, художественной литературы и научных трудов. Анализ направлен на выявление общих и специфических особенностей выражения категории времени в двух языках, а также определение их типологических различий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ. Проведённый сопоставительный анализ показал, что категория времени в русском и узбекском языках выполняет общую функцию локализации действия относительно момента речи, однако способы её выражения существенно различаются вследствие типологических особенностей языков. Русский язык относится к флективным языкам, тогда как узбекский является агглютинативным, что непосредственно отражается на структуре глагольных временных форм.

В русском языке грамматическая категория времени представлена тремя основными формами: настоящим, прошедшим и будущим временем. Настоящее время употребляется исключительно у глаголов несовершенного вида и обозначает действие, совпадающее с моментом речи.

Например: *Студент читает научную статью.*

В данном предложении действие происходит непосредственно в момент речи.

В узбекском языке аналогичное значение выражается следующим образом:

Talaba ilmiy maqolani o‘qiyapti.

В данном случае значение настоящего времени передаётся при помощи аналитической формы **-yap-**, которая указывает на действие, находящееся в процессе выполнения.

20-Iyul, 2026-yil

Следует отметить, что в русском языке форма настоящего времени нередко используется для обозначения будущего действия.

Например: **Завтра мы сдаём экзамен.**

Несмотря на форму настоящего времени, действие относится к будущему периоду.

В узбекском языке подобное значение передаётся иначе:

Ertaga biz imtihon topshiramiz.

Здесь будущее значение выражено специальным временным показателем, а не переносным употреблением настоящего времени.

Полученные результаты показывают, что русский язык значительно чаще использует контекст для интерпретации временного значения, тогда как узбекский язык стремится к более явному морфологическому выражению времени.

Особое место занимает прошедшее время. В русском языке оно образуется посредством суффикса -л и изменяется по родам и числам.

Например:

Он написал письмо.

Она написала письмо.

Они написали письмо.

В узбекском языке подобного грамматического противопоставления не существует.

Сравним:

U xat yozdi.

Данная форма употребляется независимо от пола говорящего или субъекта действия. Следовательно, узбекский язык демонстрирует более экономичную систему грамматического оформления прошедшего времени.

Исследование показало, что наиболее существенное различие между языками связано с категорией вида. В русском языке невозможно рассматривать время отдельно от вида.

Например:

Я писал статью.

Форма несовершенного вида обозначает длительный процесс без указания на завершённость действия.

Я написал статью.

Совершенный вид указывает на достижение результата.

В узбекском языке подобное различие выражается преимущественно контекстом или дополнительными грамматическими средствами.

Например:

Men maqola yozdim.

Данное предложение может обозначать как сам факт написания статьи, так и её завершённость. Конкретное значение определяется речевой ситуацией.

Для уточнения завершённости могут использоваться дополнительные лексические средства.

Например:

Men maqolani to‘liq yozib bo‘ldim.

«Я полностью закончил писать статью.»

Таким образом, функция русской категории вида в узбекском языке нередко компенсируется лексическими средствами.

Сравнение будущего времени также выявило существенные различия.

В русском языке существует два способа образования будущего времени.

Первый способ — простое будущее.

Я прочитаю книгу.

Второй способ — составное будущее.

Я буду читать книгу.

Эти формы отличаются не только грамматически, но и семантически.

Форма **прочитаю** подчёркивает завершённость действия, тогда как **буду читать** обозначает сам процесс.

В узбекском языке данные значения обычно выражаются следующим образом:

Men kitobni o‘qiyman.

Men kitob o‘qib turaman.

Несмотря на отсутствие самостоятельной категории вида, различные аналитические конструкции позволяют достаточно точно передавать длительность, повторяемость или завершённость действия.

Особый интерес представляет употребление временных форм в художественном тексте.

Русский язык широко использует так называемое историческое настоящее.

Например:

1812 год. Наполеон входит в Москву. Город встречает его пустыми улицами.

Хотя речь идёт о прошлом, повествование ведётся в настоящем времени для создания эффекта непосредственного присутствия.

В узбекском языке подобное явление также встречается, однако значительно реже.

Например:

Sarkarda shaharga kiradi va jang boshlanadi.

Чаще всего подобная конструкция характерна для публицистического или художественного стиля.

Исследование показало, что при переводе именно подобные конструкции вызывают наибольшие трудности.

Например:

Он уже три часа работает.

В русском языке длительность действия выражается сочетанием настоящего времени и обстоятельства времени.

В узбекском языке:

U uch soatdan beri ishlayapti.

Здесь дополнительно используется конструкция **-dan beri**, которая конкретизирует продолжительность процесса.

Рассмотрим ещё несколько примеров.

Русский язык	Узбекский язык	Особенность
Я читаю книгу.	Men kitob o‘qiyarman.	Настоящее длительное действие
Я прочитал книгу.	Men kitobni o‘qidim.	Завершённое действие
Я буду читать книгу.	Men kitob o‘qiyman.	Будущее действие
Он уже пришёл.	U allaqachon keldi.	Завершённость подчёркивается наречием
Она часто читает.	U tez-tez kitob o‘qiydi.	Повторяемость выражается наречием

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в русском языке ведущую роль в выражении временных отношений играет взаимодействие категорий времени и вида. В узбекском языке основная нагрузка ложится на систему временных аффиксов, аналитические конструкции и лексические показатели времени.

Следует также отметить влияние контекста. В обоих языках одинаковая грамматическая форма может выражать различные временные значения в зависимости от коммуникативной ситуации.

Например:

Завтра вылетаем в Ташкент.

Форма настоящего времени обозначает будущее действие.

Аналогично:

Ertaga Toshkentga uchamiz.

Таким образом, исследование подтверждает, что категория времени является не только морфологической, но и функционально-семантической категорией. Для правильной интерпретации временного значения необходимо учитывать взаимодействие грамматических форм, лексических показателей, контекста и коммуникативной ситуации. Полученные результаты могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного, узбекского языка, в сопоставительной грамматике и переводоведении, поскольку понимание механизмов выражения времени способствует более точной межъязыковой передаче смысла и снижению интерференции при изучении обоих языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В ходе исследования установлено, что категория времени в русском и узбекском языках имеет общую семантическую основу, однако отличается способами грамматического выражения. В русском языке временные значения тесно связаны с категорией вида, тогда как в узбекском языке основную роль играют аффиксальные формы и аналитические конструкции. Сопоставительный анализ показал как универсальные, так и национально-специфические особенности функционирования временных форм. Полученные результаты могут быть использованы в сопоставительном языкознании, переводоведении и методике преподавания русского и узбекского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бондарко А. В. **Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность.** – СПб.: Наука, 1990. – 264 с.
2. Виноградов В. В. **Русский язык. Грамматическое учение о слове.** – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
3. Исаченко А. В. **Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология.** – Братислава: Издательство САН, 1960. – 570 с.
4. Рахматуллаев Ш. **Ўзирги ўбек адабий тили.** – Тошкент: Университет, 2006. – 476 б.
5. Мусульманова Н. Р. **Структура общего значения категорий времени и наклонения в узбекском языке** // *Вестник Челябинского государственного университета.* – 2020. – № 11. – С. 123–129.
6. Рузиева З. М. **Сопоставительный анализ видо-временных форм русского и узбекского языков** // *Филологические науки.* – 2022. – № 4. – С. 85–91.
7. Маслов Ю. С. **Введение в языкознание.** – 5-е изд. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
8. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц / Под ред. Е. И. Дибровой. – М.: Академия, 2011. – 624 с.
9. Шведова Н. Ю. (ред.). **Русская грамматика.** В 2 т. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. – 783 с.
10. Ёринбоев Б. **Ўзирги ўбек адабий тили грамматикаси.** – Тошкент: Ёқитувчи, 2007. – 352 б.